

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ЦЕНТРЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА В РОССИИ: ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КОРОТКИНА Ирина Борисовна – канд. пед. наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, зав. межфакультетской кафедрой английского языка, Московская высшая школа социальных и экономических наук. E-mail: irina.korotkina@gmail.com

***Аннотация.** В статье представлен обзор действующих и вновь созданных центров академического письма при российских университетах. Автор проводит сравнительный анализ деятельности этих центров с точки зрения эффективности выполняемых ими задач и делает выводы о целесообразности открытия центров письма с учетом международного и отечественного опыта и целевой аудитории, отдавая предпочтение научно-педагогическим кадрам, междисциплинарному подходу и межвузовскому сотрудничеству.*

***Ключевые слова:** университетские центры письма, академическое письмо, интернационализация образования, публикационная активность, проект 5-100*

***Для цитирования:** Короткина И.Б. Университетские центры академического письма в России: цели и перспективы // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 75–86.*

Всего пять лет назад в российском образовании мало кто знал об академическом письме как дисциплине. Вспомним, как горячо обсуждались проблемы вокруг этой новой темы на страницах нашего журнала после первых круглых столов [1], какие разные понятия вкладывали в этот новый термин авторы, опираясь на собственный методический и практический опыт [2], как постепенно после моей статьи об истоках термина и концептуальном поле академического письма на Западе [3] на страницах рубрики начали появляться публикации преподавателей академического английского письма [4]. Интерес к теме растет очень быстро, но тем важнее подходить к этому процессу взвешенно, на основе междисциплинарного и межинституционального взаимодействия, путем открытого всестороннего обсуждения.

Несмотря на новизну проблемы, сегодня мы можем подняться до обсуждения такой большой практической задачи, как создание центров академического письма при

российских университетах. Более того, такие центры уже начали открываться, и если сегодня их можно перечислить по пальцам одной руки, то завтра этот процесс может охватить всю страну. Прямым подтверждением этому служит недавнее открытие двух новых центров академического письма в Москве и Самаре и прошедший с 30 ноября по 2 декабря 2015 г. семинар «Establishing Effective Writing Centers» («Создание эффективных центров письма») под эгидой Офиса английского языка Посольства США в трех университетах Москвы, уже имеющих такие центры. Проводили семинар американские эксперты, директор Центра письменной и устной коммуникации РЭШ (WCC NES) Иван Юбэнкс (Ivan Eubanks) и консультант по программам английского языка и созданию центров письма Ева Смит (Eve Smith). Участники семинара из 23 городов России прошли тщательный конкурсный отбор из числа около двух тысяч подавших заявки. Сравнение этих цифр с десятью участниками

семинара, организованного на ту же тему предшественниками И. Юбэнкса в WCC NES всего два года назад [5, с. 10–11], говорит само за себя.

Тем не менее сам по себе интерес университетов к открытию центров письма не означает, что эта перспектива может и должна быть легко реализована. С одной стороны, этот интерес в значительной мере подпитывается курсом на повышение международной публикационной активности российских ученых и рейтингов российских университетов в международных базах данных [6; 7], и центры могли бы быть полезны в реализации этого курса. С другой стороны, у руководителей университетов могут возникнуть весьма резонные сомнения в целесообразности открытия центров письма, продиктованные соображениями не только бюджетных вложений, но и качества предоставляемых услуг, целевой аудитории и ожидаемых результатов. Иными словами, рост популярности академического письма в России еще не означает институциональной готовности высшего образования к открытию специализированных подразделений академического письма в своей системе.

Чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо, с одной стороны, рассмотреть опыт уже функционирующих российских центров письма и их место в жизни своих университетов, а с другой, что немаловажно, провести анализ деятельности зарубежных центров академического письма с их богатым и разнообразным опытом, чтобы извлечь наиболее ценные и приемлемые для России практики. Анализ зарубежных практик представляет собой отдельное крупное исследование¹, но рассмотреть и сопоставить деятельность существующих у нас на сегодняшний день центров академи-

ческого письма и оценить перспективы их развития хотя бы в первом приближении уже возможно и, полагаю, будет полезно.

Первые (и до недавнего времени единственные) два центра письма в России были открыты почти одновременно, на фоне первой волны интереса к академическому письму. Оба центра созданы на базе ведущих московских университетов экономической направленности – Высшей школы экономики и Российской экономической школы, оба работают на английском языке и по англоязычным методикам и материалам. Однако цели и задачи, которые призваны решать и решают сегодня эти два центра, существенно различаются.

Центр академического письма НИУ ВШЭ, или Academic Writing Center (AWC²), был создан в 2011 г. на базе и по инициативе управления академического развития [8] с целью повышения публикационной активности сотрудников НИУ ВШЭ в зарубежных научных журналах. Решение этой задачи спустя два года органично вписалось в деятельность университета как одного из российских вузов, вошедших в проект 5-100, целью которого является интернационализация российской науки и образования. Поскольку достижение этой цели предусматривает не столько само по себе повышение рейтингов или привлечение иностранных студентов и научно-педагогических кадров, сколько реальное повышение качества отечественного образования и науки, то на первый план выдвигаются задачи активного вовлечения молодых преподавателей и ученых в международные исследования и повышения академической мобильности. Соответственно, целевой аудиторией AWC стал кадровый резерв НИУ ВШЭ (молодые научно-педагогические кадры университета), а в основу его деятельности

¹ Научно-исследовательская работа «Анализ моделей обучения академическому письму в зарубежной практике и рекомендации для РФ» будет проводиться в 2016 г. в РАНХиГС. О ходе этого исследования мы будем информировать читателей на страницах журнала.

² Во избежание путаницы в принадлежности центров академического письма различным университетам я буду использовать в статье их официальные англоязычные аббревиатуры.

легла методология англоязычного академического письма и сопутствующих компетенций, таких как презентации и выступления на международных форумах и конференциях. Поскольку преподаватели и исследователи – люди занятые, АВС взял курс на краткие блоки практических занятий, курсы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, а также на самоподготовку, что подразумевало развитие онлайн-ресурсов, подкастов и видеозаписей лекций экспертов, а также индивидуальные консультации авторов, готовящихся к зарубежной публикации текстов, с работающими в НИУ ВШЭ носителями английского языка, имеющими опыт научных публикаций [8].

Использование онлайн-ресурсов является, безусловно, сильной стороной деятельности АВС. Благодаря хорошо организованному и постоянно обновляемому сайту³ молодые ученые, привычные к работе в веб-среде, обеспечиваются всеми необходимыми ресурсами для самоподготовки, корректировки работы над своими исследованиями, а также полезными ссылками на сайты ведущих зарубежных университетов, журналов и издательств. Последним достижением в этом направлении является проект “Мой первый препринт”, представленный директором АВС Е.В. Бакиным на семинаре «Establishing Effective Writing Centers» и на II Международной конференции по английскому языку для специальных и академических целей в НИТУ МИСиС [9]. Дистанционный формат позволил охватить профессорско-преподавательский состав университета в его кампусах в других городах России [10]. В результате проекта его участники в течение месяца смогли подготовить собственное исследование на английском языке, которое впоследствии несложно доработать до статьи в международный научный

журнал. Надеюсь, что подробности этого проекта, проведенного директором АВС в сотрудничестве с Н.В. Смирновой (Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ), будут опубликованы в нашей рубрике.

Следует особо подчеркнуть, что сайт АВС открыт для пользователей других университетов, что не только отвечает целям Проекта 5-100, но и способствует вовлечению в международную научную деятельность российских ученых независимо от их институциональной или профессиональной принадлежности, возраста и места проживания. В целом же работа АВС больше нацелена на внутреннюю аудиторию. Информация о предлагаемых центром услугах и мероприятиях, а также рекомендации и полезные сведения для авторов (в том числе и о проекте) распространяются не только через сайт, но и через университетские бюллетени «Окна академического роста», выпускаемые Управлением академического развития НИУ ВШЭ и распространяемые по всем его кампусам и подразделениям. Бюллетень и его приложения доступны через веб-среду для всех, однако накопленный опыт нечасто становится достоянием других университетов. Е.В. Бакин периодически принимает участие в форумах и конференциях других университетов, а в апреле 2013 г. он организовал семинар под названием Academic Writing Weekend, в котором с мастер-классами и семинарами выступили практики академического письма из различных университетов [11]. Тем не менее если бы этот опыт межвузовской коммуникации был расширен, а публикации появились бы во всероссийских изданиях, об опыте АВС узнала бы значительно большая аудитория.

Практически в одно время с АВС НИУ ВШЭ был основан Центр письменной и устной коммуникации РЭШ. Цели открытия этого центра, носящего английское на-

³ Центр академического письма. Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: <http://academics.hse.ru/awc/>

звание Merrill Lynch Writing and Communication Center (WCC) [12], первоначально существенно отличались от целей АВС НИУ ВШЭ. Если, как было показано выше, основной целевой аудиторией АВС является кадровый резерв, т.е. преподаватели и исследователи университета, то основную аудиторию WCC РЭШ первоначально составляли студенты, обучающиеся на совместных программах и пишущие свои академические тексты (эссе, рефераты, курсовые работы) на английском языке. Сегодня WCC помогает как студентам, так и научно-педагогическому составу РЭШ, причем, что важно, на обоих языках. Они обращаются в центр по мере необходимости, часто повторно, на разных этапах работы над текстом и с разными задачами. Так, например, по представленным на семинаре «Establishing Effective Writing Centers» данным, тьюторы WCC могут помочь студенту правильно написать личное обращение для поступления в зарубежные университеты или на работу за рубежом.

Специфика WCC РЭШ состоит в том, что руководят им американские специалисты, которые организуют его работу в соответствии с принятой в США педагогикой центров письма (writing center pedagogy). Эта педагогика предусматривает тьюторскую помощь, основанную на принципе невмешательства в авторский текст (hands-off approach) [13] и умении задавать вопросы автору таким образом, чтобы он сам увидел недостатки своего текста, касающиеся организации, ясности, связности, логической последовательности и т.д. В основе этого подхода лежит идея американского ученого Стивена Норта, одного из основоположников педагогики центров письма, сформулированная им еще в 1980-е гг.: работать «ради лучших писателей, а не лучших текстов» [14]; иными словами, помогая автору текста самому найти и исправить его недостатки, тьютор помогает ему избежать ошибок в будущих текстах и стать более опытным и академически грамотным писателем.

Функционирование центра письма в соответствии с американской моделью предусматривает не только тьюторскую помощь студентам, но и активную помощь профессорско-преподавательскому составу. В США эта помощь обычно носит характер взаимодействия и сотрудничества между директором центра письма и руководством факультетов, и нередко директор центра письма становится руководителем ассоциации письма [15]. Такое взаимодействие предусматривает, например, проведение семинаров по использованию разнообразных форматов и методик письменных заданий преподавателями дисциплин, а также по выработке принципов единой и объективной оценки академических работ [16]. WCC сегодня предлагает научно-педагогическим кадрам помощь в подготовке публикаций в зарубежных научных журналах, что вполне вписывается в систему тьюторской работы (помимо двух американских руководителей, в центре трудятся семь тьюторов, из них четверо – носители языка). Миссия центра завершается следующими словами: «Уникальной характеристикой NES WCC является стремление поддерживать высочайший уровень академической грамотности на двух языках, русском и английском» [12]. Такой постулат заслуживает особого внимания, особенно для американского центра письма в России.

Очень важным аспектом деятельности американских руководителей WCC является распространение методики и практики академического письма и особенно педагогики и организации работы центров письма в России. Как было сказано выше, в 2013 г. предшественник Ивана Юбэнкса Ольга Аксакалова (США) и ее коллега Кара Боллинджер провели бесплатный семинар для московских коллег из разных вузов по педагогике центров письма в объеме 33 а.ч. [5], в котором представили обширный материал по теории и методике работы таких центров в США, провели тренинги и помогли составить достаточно полное представ-

ление о функционировании системы преподавания академического письма у себя в стране. В этом году проведение семинара «Establishing Effective Writing Centers» на аудиторию участников, представляющих регионы России и лучшие университеты страны, с посещением трех центров письма в московских университетах, явилось новым серьезным этапом работы WCC NES.

Третьей площадкой для проведения семинара в Москве стал НИТУ МИСиС, еще один университет из числа лидеров Проекта 5-100, имеющий собственный центр письма. Давнее сотрудничество этого университета с Британским Советом и Издательством Кембриджского Университета позволило ему наработать опыт проведения семинаров и конференций по английскому языку для академических и специальных целей, а также отдельных семинаров и встреч по академическому письму. В связи с такой деятельностью открытие офиса академического письма при этом университете осенью 2014 г. можно считать логичным продолжением этого сотрудничества. О работе офиса академического письма МИСиС подробно написала в нашей рубрике его руководитель Е.М. Базанова [17]. Сравнивая его с другими центрами, следует отметить сходство его деятельности с АВС НИУ ВШЭ, потому что его основной задачей является помощь научно-педагогическим кадрам университета в написании статей на английском языке для зарубежных журналов, а также проведение для них курсов и семинаров. Маленький штат (как и в НИУ ВШЭ) молодого пока офиса и стоящие перед ним задачи (работа с техническими текстами и помощь большому числу сотрудников крупного университета) не предусматривают вовлечения в эту аудиторию студентов.

Важно, что, в отличие от АВС и WCC, офис академического письма МИСиС включает в круг своих клиентов специалистов,

чей уровень владения английским не так высок. Возможно, такая необходимость продиктована тем, что в техническом вузе, в отличие от социально-экономического или гуманитарного, значительно меньший процент профессорско-преподавательского состава хорошо владеет английским языком. Тем не менее такой подход следует считать крайне целесообразным в любом вузе, что особенно наглядно подтверждает и процитированная выше миссия WCC NES.

В заключение этого небольшого обзора следует коснуться самого нового центра академического письма, создаваемого в настоящее время в Самаре. Ева Смит, второй из американских экспертов, проводивших семинар, в течение трех месяцев помогала формировать команду нового центра письма на базе Самарского государственного университета, который объединился с еще одним участником Проекта 5-100 – Самарским государственным аэрокосмическим университетом им.С.П. Королева. Этот центр называется Samara Academic Consultancy Center (SACC), Самарский центр академического консультирования⁴. Миссия SACC предусматривает помощь университетскому сообществу по трем основным направлениям: помощь научно-педагогическим кадрам в подготовке зарубежных публикаций, предоставление студентам среды общения на английском языке и обеспечение курсов профессионального развития для преподавателей и аспирантов. SACC несет в себе некоторые функции американской модели, которые делают его похожим на WCC NES. Это касается, например, тьюторской работы. Наличие тьюторского состава позволит Центру помогать преподавателям и студентам в написании самых разных текстов – от аннотаций и статей до резюме и автобиографий.

SACC еще находится в стадии формирования, но его деятельность, в которой

⁴ Samara Academic Consultancy Center (SACC) URL: <http://www.saccwasp.com/>

активное участие принимают опытные преподаватели кафедр иностранного языка, направлена на создание среды, в которой каждый член университетского сообщества, будь то студент, преподаватель или научный сотрудник, сможет найти ту поддержку, которая нужна ему в данный момент: устное общение на языке, подготовка презентации, аннотации, резюме или написание статьи.

Сравнение миссий, выполняемых рассмотренными нами четырьмя центрами письма, показывает, что даже такие крупные и обеспеченные государственной поддержкой вузы, как НИУ ВШЭ и НИТУ МИСиС, при открытии центров руководствуются прежде всего мотивацией научно-педагогического состава к публикации научных статей в зарубежных рецензируемых научных журналах. Характерно, что эти два вуза опирались на собственные концепции создания центров письма независимо друг от друга, в разное время и в разных дисциплинарных и административных контекстах. Два других отталкивались от американской модели, которая изначально ориентирована на студентов университета. Тем не менее, как было показано, и эти два университета не могли не включить в свою деятельность поддержку публикационной активности преподавателей и научных сотрудников.

А теперь посмотрим на проблему целесообразности открытия собственных центров письма глазами руководителей университетов. Естественно, что на одну чашу весов лягут финансово-административные вложения и кадровые вопросы, а на другую – преимущества, которые дает центр, и практическая польза от него. Очевидно, что просчитать бюджетные затраты легче, чем оценить выгоду, не поддающуюся прямым подсчетам и оцениваемую в терминах повышения качества индивидуальных текстов – или, по Нурту, – качества самих пишущих. Можно, конечно, добавить сюда повышение имиджа университета, особен-

но участвующего в престижном проекте, однако за имиджем все равно будет просматриваться эффективность, и в случае профанации университет проиграет.

На самом деле эксперимент с открытием центра письма малозатратен для крупного или даже среднего государственного университета. Нужен один руководитель, один администратор (менеджер или ассистент) и одно маленькое помещение, способное вместить стол для беседы тьютора с гостем. Этим помещением вполне может быть тот кабинет, в котором будут располагаться рабочие места указанных двух штатных сотрудников. Целесообразно оборудовать это (или соседнее) помещение доской и рядом стульев с откидными столиками человек на 10–15 для проведения семинаров, презентаций и курсов. Можно и не выделять отдельное помещение, но отдать приоритет для использования в этих целях одной из аудиторий вуза. Понадобится также страничка на сайте вуза, которая будет содержать информацию о центре и его услугах. С точки зрения руководства любого среднестатистического российского вуза такие затраты не могут показаться чрезмерными.

Сложнее обстоит дело с кадровым вопросом. Квалифицированных специалистов по центрам академического письма у нас никто не готовит. Руководителем центра должен быть человек, безукоризненно владеющий английским языком, пишущий на нем научные тексты и хорошо знакомый с литературой по академическому письму для студентов (это отдельная категория учебников) и для авторов (это отдельная категория книг с рекомендациями по подготовке текстов для публикации в международных журналах). Руководитель должен также быть умелым организатором, владеть навыками общения с руководителями и сотрудниками университета, уметь проводить семинары и презентации, способные привлечь и заинтересовать занятых и серьезных людей. Это должен быть ис-

следователь, экспериментатор, первопроходец и человек с харизмой. И все же есть все основания полагать, что хотя бы один такой специалист найдется практически в любом университете; нужно только найти его или открыть ему дверь, когда он сам в нее постучит.

Предположим, университет нашел такого руководителя, выделил ставку для него и его помощника в бюджете и предоставил им кабинет. Первый этап работы центра будет состоять в привлечении аудитории, для чего потребуются семинары, лекции и пробные консультации. Любопытно, что особое впечатление в офисе письма МИСиС на участников семинара произвела зона для консультации, представляющая собой своего рода “черный ящик”, обитый кожей и со всех сторон огораживающий внутреннее пространство, где располагаются тьютор и его гость. Действительно, не всякий доктор наук согласится на то, чтобы его увидели со своим текстом за консультацией у некоей “англичанки”. Я думаю, этот психологический барьер преодолевается с практикой, когда реальная польза от подобных консультаций или семинаров начинает приносить плоды. В НИУ ВШЭ на семинары с молодыми кадрами не стесняются приходиться убеленные сединами профессора, причем даже уже опубликовавшие свои труды в зарубежных журналах. Тем не менее для личных консультаций в АВС тоже есть отдельное место, хоть и без подобного “черного ящика”. Впрочем, у “ящика” определенно есть психологические преимущества, и, будь у меня возможность, я применила бы этот прием при создании своего центра. Все-таки комфортная психологическая среда должна иметь материальное воплощение.

Теперь обратимся ко второй чаше весов и посмотрим на клиентуру центра. Прежде всего, исключим из нее студентов. Американская модель (и во многом западноевропейская) предполагает овладение знаниями законов академического письма еще на

уровне школы или, в случае с международным контингентом, на уровне подготовительного года (foundation year) или, в крайнем случае, на первом курсе за счет работы языкового центра. Мотивация жесткая: англоговорящая академическая среда и необходимость писать на английском языке массу эссе и иных письменных работ с самого начала обучения. В период “дедлайнов” зарубежные центры письма работают почти круглосуточно. Наши студенты не имеют такой мотивации, пишут работы на русском языке и в гораздо меньших объемах. Английское письмо интересно тем студентам, кто хотел бы продолжить обучение за рубежом или на совместной программе.

Конечно, качественное образование сегодня подразумевает качественную подготовку по английскому языку. Однако проблема качества языковой подготовки состоит не в недостатке специализированных центров или ресурсных баз, а в качестве действующих в каждом вузе языковых кафедр и программ. Далеко не каждый вуз способен обеспечить качественную подготовку по английскому языку для академических и специальных целей (EAP/ESP, или, как теперь уже принято говорить, EGAP/ESAP [18]). Здесь в первую очередь следует обратить внимание на квалификацию преподавателей кафедр, их методы работы и особенно ту учебно-методическую базу, на которую они опираются. Не секрет, что вместо учебников по академическому письму или академическому чтению, изданных ведущими мировыми издательствами не ранее 2010–2015 года, некоторые кафедры используют доморощенные и многократно переиздаваемые отечественные учебники или методички. Кроме того, языковая подготовка в нелингвистических вузах заканчивается в первые два–три года бакалавриата, а уровень владения английским языком самих студентов, как правило, недостаточен для освоения академического письма на этом языке. На мой взгляд, целесообразнее внедрять в образователь-

ные программы курсы академического письма на русском языке, нежели открывать центры письма для особо заинтересованных студентов.

Рассмотрим теперь научно-педагогический контингент. Придется сразу признать, что ученых, владеющих английским языком на уровне грамотного письма, у нас явно мало в любом вузе, будь то участник проекта 5-100 или крупный университет федерального значения. Пропорции будут разными, но дело в том, что написание научного текста для международной публикации далеко не всегда коррелирует с уровнем владения языком. Зато академическое письмо как дисциплина однозначно коррелирует с требованиями, предъявляемыми редакциями международных научных издательств. Незнание этих законов приводит к отказам авторам в публикации их вполне достойных по содержанию исследований, переведенных или написанных на английском языке с соблюдением синтаксических и грамматических правил. Тексты российских ученых признаются нечитаемыми, не структурированными или попросту многословными.

Именно здесь начинается зона помощи, которую могут оказывать центры письма, причем вовсе не обязательно только на английском языке. Дело в том, что структура текста, организация информации внутри введения или отдельного абзаца и даже такие синтаксические законы, как связность, повторение ключевых слов и параллелизм, не являются спецификой англоязычного текста. Следовательно, если мы введем понятие академической грамотности в российский научный дискурс и сформулируем требования российских журналов в соответствии с международными требованиями, мы сможем добиться повышения качества не только зарубежных, но и внутренних публикаций российских авторов. Это повысит статус и статей, и журналов, а кроме того, поможет самим авторам писать лучше – вполне в соответствии с постулатом

Норта. Проводником же этих знаний для наших ученых и станут университетские центры академического письма, что уже сегодня реализует центр WCC РЭШ.

К такому письму необходимо не просто привыкнуть – ему необходимо учиться независимо от возраста. Вот почему важно уделить внимание программам письма для студентов, причем внедрить академическое письмо как дисциплину в программы университетов. Используя единый подход как в английском, так и в русском академическом письме, через несколько лет российские университеты смогут выпускать специалистов, знающих, как следует писать научный текст с точки зрения мирового академического сообщества. При таком подходе письму будут обучены все студенты, а не только те, кто владеет английским и кому посчастливилось иметь в своем вузе достойную кафедру академического английского языка. Обучение же взрослых, точнее, переучивание, имеет свои психологические особенности. Никто не может обязать ученого изменить практику своего письма; однако нельзя и заставить его публиковаться в зарубежных журналах. Тем не менее, если у университетов уже есть инструменты воздействия на второе, почему бы не предложить в качестве стимула первое?

Здесь я еще раз подчеркну значение метаязыкового, трансязыкового характера академического письма. Мой опыт разработки курсов академического письма на русском языке для магистров и специалистов с высшим образованием, проведение семинаров для коллег и ученых из различных вузов с различным уровнем владения научным письмом показывает, что такое “переучивание” происходит как открытие ранее скрытых (ввиду неведения) логичных, простых приемов и технологий создания сложных текстов. Эти приемы и технологии легко и быстро усваиваются пишущими и публикующимися специалистами, поскольку эффективно помогают им преодолеть многие проблемы, возникающие в

процессе работы над текстом. То, что студент воспринимает как обучение, ученый воспринимает как спасение. Это подтвердили и открытые лекции, и мастер-классы по уже изданному учебнику на русском языке [19], который адресован всем – и бакалаврам, и магистрам, и их преподавателям, потому что писала я его для всех, кто стремится писать в соответствии с принятыми международными требованиями и практиками.

Сегодня уже многие согласны, что академическое письмо нужно развивать на обоих языках в едином методическом поле и с единой целью – интернационализация российского образования и науки. Очень надеюсь, что эта инициатива будет подхвачена и у нас появятся хорошие и разные учебники подлинно академического письма для разных аудиторий – от школьников до аспирантов и ученых. Уже вышли, например, такие учебники, как «Академическое письмо: статьи IMRAD» для аспирантов и научных сотрудников естественнонаучных специальностей [20] и трансдисциплинарный учебный комплекс, развивающий навыки научной коммуникации для преподавателей и аспирантов «English for Academics» [21].

В заключение следует отметить, что возможны и другие формы распространения знания академического письма, как, например, использование онлайн-ресурсов и веб-семинаров, однако наиболее целесообразным решением организационно-кадровых проблем представляется создание межвузовских центров академического письма. Межвузовский центр мог бы не только обеспечить более широкий круг участников, но и собрать экспертов по академическому письму из разных университетов, каковых у нас пока не так много. Это также позволило бы привлекать международных экспертов – их дорогостоящие визиты могли бы в этом случае оплачиваться сразу несколькими вузами. Межвузовское сотрудничество может опираться на деятельность независимых ассоциаций акаде-

мического письма. Идея такой ассоциации обсуждалась на летней школе по академическому письму Программы Фулбрайт в 2013 г. в МГУ, а на семинаре «Establishing Effective Writing Centers» предлагалась идея консорциума. Полагаю, что так или иначе первые шаги на этом пути можно будет проследить уже скоро.

Подведем итоги. Университетские центры письма необходимы. Они могут оказать существенную помощь в развитии новой традиции российского академического письма, которая будет полностью соответствовать международным нормам научной коммуникации. Это повысит качество не только зарубежных, но и российских публикаций наших научно-педагогических кадров и в конечном счете поднимет рейтинг российской науки и российских научных журналов. Центры должны психологически тонко, но эффективно решить проблему внедрения международных норм написания научных текстов в практику наших ученых. Их работа будет максимально эффективной, если они будут работать на обоих языках по единой методологии и на единый результат. Особенно целесообразным представляется создание межвузовских центров письма, что не только позволит повысить их эффективность и качество работы, но и будет способствовать преодолению междисциплинарных и межведомственных барьеров и в итоге – наиболее быстрому и широкому распространению академически грамотных научных текстов в России и за ее пределами.

Литература

1. «Академическое письмо» и исследовательские компетенции // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 119–122; Степанов Б.Е., Перлов А.М. Некоторые итоги // Высшее образование в России. 2011. № 8–9. С. 134–135; Степанов Б.Е. Еще раз об «академическом письме»: критика академической критики // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 130–138.

2. *Роботова А.С.* Надо ли учить академической работе и академическому письму? // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 47–54; *Куприянов А.В.* «Академическое письмо» и академическая жизнь: опыт адаптации курса в недружественной институциональной среде // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 30–38; *Орлова Г.А.* Практическая аналитика: анализ дискурса в университетском спецкурсе // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 127–133.
3. *Короткина И.Б.* Академическое письмо: на пути к концептуальному единству // Высшее образование в России. 2013. № 3. С. 136–142.
4. *Смирнова Н.В.* Академическая грамотность и письмо в вузе: от теории к практике // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 58–64; *Попова Н.Г.* Введение к научной статье на английском языке: структура и композиция // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 52–58; *Кузнецова Л.Б., Сучкова С.А.* Актив или пассив? «Я» или «мы»? // Высшее образование в России. 2015. № 8/9. С. 143–148.
5. *Korotkina I.B.* Academic Writing in Russia: Evolution or Revolution? // SSRN: Social Science Research Network. 2014. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2435130
6. *Салми Д., Фрумлин И.Д.* Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45.
7. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров / Министерство образования и науки РФ. URL: 5-100 <http://5top100.ru/about/more-about/>
8. *Бакин Е.В.* Центр академического письма: опыт создания // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. С. 112–116.
9. II Международная конференция «Английский для специальных/академических целей и англоязычная среда обучения в контексте интернационализации высшего образования». НИТУ МИСиС, 26–27 ноября 2015 г. URL: <http://misis.ru/kafedra-iyakt/-английский-для-специальных-академических-целей-и-англоязычная-среда-обучения-в-контексте-интернационализации-высшего-образования>
10. *Бакин Е.В.* Язык академии: как подготовить статью для публикации в иностранном издании // Окна академического роста. Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. 2015. № 18 (113).
11. Академическая среда. Приложение к информационному бюллетеню «Окна академического роста». 2013. № 3(18). URL: http://www.hse.ru/data/2013/03/27/1295663568/area_18.pdf
12. Merrill Lynch Writing and Communication Center. URL: <http://www.writingpedagogy.org/>
13. *Corbett S.J.* Tutoring Style, Tutoring Ethics: The Continuing Relevance of the Directive/Nondirective Instructional Debate // Praxis: A Writing Center Journal. 2008. No. 5.2.
14. *North S.* The Idea of a Writing Center // The St. Martin's Sourcebook for Writing Tutors. Ed. Murphy, Christina & Sherwood, Steve. Boston: Bedford/St. Martin's, 2008. P. 44–58.
15. *Murphy C. & Stay B.L.* The Writing Center Director's Resource Book. New York: Routledge, 2010.
16. *Bean J.C.* Engaging Ideas. San Francisco: Jossey-Bass, 2001.
17. *Базанова Е.М.* Лаборатория научной коммуникации: российский опыт // Высшее образование в России. 2015. № 8/9. С. 135–143.
18. VALEAP: The Global Forum for EAP Professionals // Journal of English for Academic Purposes. 2013. Vol. 12. Issue 1. P. 69–71.
19. *Короткина И.Б.* Академическое письмо: процесс, продукт и практика. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт. 2015.
20. *Попова Н.Г., Контяева Н.Н.* Академическое письмо: статьи IMRAD. Учебное пособие для аспирантов и научных сотрудников естественнонаучных специальностей. Екатеринбург: ИФиП УрО РАН, 2014.
21. *Vogolepova S. et al.* English for Academics. A communication skills course for tutors, lecturers and PhD students. In collaboration with the British Council. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

Статья поступила в редакцию 14.12. 15.

UNIVERSITY WRITING CENTERS IN RUSSIA: GOALS AND PROSPECTS

KOROTKINA Irina B. – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia. E-mail: irina.korotkina@gmail.com

Abstract. The author gives an overview of the first few academic writing centers in Russian universities and compares their missions and functions in terms of target audience and outcomes for the universities. She concludes that writing centers in Russia will currently develop with the aim of providing help for faculty in publishing their papers in international academic journals rather than helping students with their academic writing. Students' writing should remain the responsibility of university language programs, which need considerable improvement and involve academic writing methodology. The future of writing centers is viewed as a tool in overcoming disciplinary and institutional borders and leading to the internationalization of Russian higher education. The author recommends that both academic writing and writing for publication should be delivered in both English and Russian, thus covering a much wider audience of students and faculty.

Keywords: university writing centers, academic writing, internationalization of higher education, international publications, Project 5-100

Cite as: Korotkina, I.B. (2016). [University Writing Centers in Russia: Goals and Prospects]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1, pp. 75-86. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. ["Academic Writing" and Research Competences] (2011). *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 7, pp. 119-122. (In Russ., abstract in Eng.); Stepanov, B.E., Perlov, A.M. (2011). [Some Conclusions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 8-9, pp. 134-135. (In Russ., abstract in Eng.); Stepanov, B.E. (2012). [On the Academic Writing Once Again: Critique of Academic Criticism]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 7, pp. 130-138. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Robotova, A.S. (2011). [Is It Necessary to Teach the Academic Work and Academic Writing?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10, pp. 47-54. (In Russ., abstract in Eng.); Kupriyanov, A.V. (2011). [Academic Writing and Academic Form of Life: Trying to Adapt a Course of Academic Writing in an Unfriendly Institutional Milieu]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10, pp.30-38. (In Russ., abstract in Eng.); Orlova, G.A. (2011). [Practical Analytics: Teaching Discourse Analysis through the University Curriculum]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 7, pp. 127-133. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Korotkina, I.B. (2013). [Academic Writing: on the Way to Interdisciplinary Unity]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3, pp. 136-142. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Smirnova, N.V. (2015). [Fostering Academic Literacy and Academic Writing at University: from Theory to Practice]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 58-64. (In Russ., abstract in Eng.); Popova, N.G. (2015). [Introductions to Science Research Papers: Basic Principles, Structure and Composition]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 52-58. (In Russ., abstract in Eng.); Kuznetsova, L.B., Suchkova, S.A. (2015). [Active or Passive? "I" or "We"?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 8/9, pp. 143-148. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Korotkina, I.B. (2014). Academic Writing in Russia: Evolution or Revolution? SSRN: Social Science Research Network. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2435130
6. Salmi, J., Frumin, I.D. (2007). [Russian Colleges in the Competition of Leading World Universities]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 3, pp. 5-45. (In Russ., abstract in Eng.)

7. *Proekt povysbeniya konkurentosposobnosti vedushchikh rossiiskikh universitetov sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov* [Russian Academic Excellence Project 5-100]. Available at: 5-100 <http://5top100.ru/about/more-about/> (In Russ.)
8. Bakin, E.V. (2013). [Creating Academic Writing Center]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 8-9, pp. 112-116. (In Russ., abstract in Eng.)
9. *II Mezhdunarodnaya konferentsiya «Angliiskii dlya spetsial'nykh/akademicheskikh tselei i angloyazychnaya sreda obucheniya v kontekste internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya»* [2nd International Conference on ESP/EAP/EMI in the Context of Higher Education Internationalization]. National University of Science and Technology Publ., 26-27 November 2015. Available at: <http://misis.ru/kafedra-iyakt/>
10. Bakin, E.V. (2015). [The Language of Academy: How to Prepare an Article for Publication in an International Issue]. *Okna akademicheskogo rosta. Informatsionnyi byulleten' NIU VSbE* [The Windows of Academic Growth. HSE Informational Bulletin]. No. 18 (113). (In Russ., abstract in Eng.)
11. *Akademicheskaya Sreda. Prilozhenie k informatsionnomu byulletenyu "Okna akademicheskogo rosta"* [Academic Environment. Appendix to HSE Informational Bulletin]. 2013. No. 3(18). Available at: http://www.hse.ru/data/2013/03/27/1295663568/area_18.pdf (In Russ.)
12. Merrill Lynch Writing and Communication Center. Available at: <http://www.writingpedagogy.org/>
13. Corbett, S.J. (2008). Tutoring Style, Tutoring Ethics: The Continuing Relevance of the Directive/Nondirective Instructional Debate. *Praxis: A Writing Center Journal*. No. 5.2.
14. North, S. (2008). The Idea of a Writing Center. *The St. Martin's Sourcebook for Writing Tutors*. Ed. Murphy, Christina & Sherwood, Steve. Boston: Bedford/St. Martin's, pp. 44-58.
15. Murphy, C., Stay, B.L. (2010). *The Writing Center Director's Resource Book*. New York: Routledge.
16. Bean, J.C. (2001). *Engaging Ideas*. San Francisco: Jossey-Bass.
17. Bazanova, E.M. (2015). [Laboratory of Scholarly Communications: Russian Perspectives]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 8/9, pp. 135-143. (In Russ., abstract in Eng.)
18. BALEAP: The Global Forum for EAP Professionals (2013). *Journal of English for Academic Purposes*. Vol. 12, issue 1, pp. 69-71.
19. Korotkina, I.B. (2015). *Akademicheskoye pis'mo: Protsess, produkt i praktika* [Academic Writing: Process, Product and Practice]. Moscow: Urait Publ. (In Russ.)
20. Popova, N.G., Koptyayeva, N.N. (2014). *Akademicheskoye pis'mo: stat'yi IMRAD* [Academic Writing: The IMRAD Format]. Ekaterinburg: Institute of Philosophy and Law, RAS Publ.
21. Bogolepova, S. et al. (2015). *English for Academics. A communication skills course for tutors, lecturers and PhD students*. In collaboration with the British Council. Cambridge: Cambridge University Press.

The paper was submitted on 14.12.15.

